УДК 159.9.075

Изучение взаимосвязи личностной направленности и профессионального самоопределения подростков

Анна В. Черная*, Карина С. Панченко**

Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

*Email: avchernaya@sfedu.ru

**ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9414-9321>

Аннотация

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи личностной направленности и профессионального самоопределения подростков. Во **Введении** показана социальная значимость проблемы профессионального самоопределения подростков в контексте современной ситуации трансформации различных сфер жизнедеятельности человека и тенденций расширения информации, кардинально меняющих процесс выбора профессии. Новизна исследования заключается в представлении краткого обзора исследований по проблемам профессионального самоопределения, рассматриваются современные подходы к изучению личностной направленности, ее взаимосвязи с профессиональным самоопределением. Указаны источники взаимосвязи профессионального самоопределения и его компонентов с направленностью личности. В разделе **Методы** описаны основные группы методов эмпирического исследования: ориентационная анкета Б. Басса; опросником профориентации И. Л. Соломина; методикой А. А. Азбель, А. Г. Грецова, направленной на изучение статусов профессиональной идентичности. В исследовании использованы методы математической статистики: критерий Манна-Уитни; критерий Спирмена. Описана выборка – подростки 14-16 лет МБОУ «Школа №18» г. Ростов-на-Дону. В разделе **Результаты** описываются четыре этапа проведенного эмпирического исследования. Изучены доминирующие типы направленности личности: направленность на себя, направленность на общение, направленность на дело. Изучены профессиональные интересы и способности по каждой из трех групп с разными типами личностной направленности. Показаны доминирующие типы направленности и ориентация на типы профессионального самоопределения. В **Обсуждении результатов** анализируются статусы профессиональной идентичности подростков по каждой из трех групп с разными типами личностной направленности. Приведены результаты математической статистики, использованной для сравнительного анализа профессиональной идентичности подростков с разным типом направленности личности. Выявлены различия между показателями профессиональной идентичности

и различными типами личностной направленности. Выявлены взаимосвязи между показателями статусов профессиональной идентичности и различных типов личностной направленности. В **Заключении** подчеркивается наличие взаимосвязи трех типов направленности личности с характеристиками профессионального самоопределения в подростковом возрасте.

Ключевые слова

профессиональное самоопределение, подростковый возраст, личность, направленность личности, профессиональные интересы, профессиональные способности, профессиональная идентичность, выбор профессии, самоопределяющаяся личность, подростки

Для цитирования

Черная А.В., Панченко К. С. Изучение взаимосвязи личностной направленности и профессионального самоопределения подростков // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. Т. 4, № 2. С. 18–31. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-2-18-31>

Study of the relationship between personal orientation and professional self-determination of adolescents

Anna V. Chernaya*, Karina S. Panchenko**

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

*Email: avchernaya@sfedu.ru

**ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9414-9321>

Abstract

The article presents the results of the study of the relationship between personal orientation and professional self-determination of adolescents. The Introduction shows the social significance of the problem in the context of the current situation of transformation of various spheres of human activity and trends in the expansion of information that radically change the process of choosing a profession. The novelty of the research lies in the presentation of a brief overview of research on the problems of professional self-determination. The article considers modern approaches to the study of personal orientation, its relationship with professional self-determination. The sources of interconnection of professional self-determination and its components with the orientation of the personality are indicated. The Methods section describes the main groups of empirical research methods: B. Bass's orientation questionnaire; vocational guidance questionnaire I. L. Solomin; A. A. Azbel, A. G. Gretsov, aimed at

ПСИХОЛОГИЯ

studying the statuses of professional identity. Methods of mathematical statistics were used in the research: Mann-Whitney test; Spearman's criterion. The empirical sample of the study was made up of adolescents aged 14-16 years of MBOU "School No. 18" in Rostov-on-Don. The Results section describes the four stages of the conducted empirical research. The dominant types of personality orientation are studied: self-orientation, communication orientation, and business orientation. Professional interests and abilities for each of the three groups with different types of personal orientation were studied. The dominant types of orientation and orientation to the types of professional self-determination are shown. The Discussion of the results analyzes the status of professional identity of adolescents for each of the three groups with different types of personal orientation. The results of mathematical statistics used for the comparative analysis of the professional identity of adolescents with different types of personality orientation are presented. The differences between the indicators of professional identity and different types of personal orientation are revealed. The interrelationships between the indicators of professional identity statuses and various types of personal orientation are revealed. The Conclusion emphasizes the interconnection of three types of personality orientation with the characteristics of professional self-determination in adolescence.

Keywords

professional self-determination, adolescence, personality, personality orientation, professional interests, professional abilities, professional identity, choice of profession, self-determining personality, adolescents

For citation

Chernaya, A. V., Panchenko, K. S. (2021). Study of the relationship between personal orientation and professional self-determination of adolescents. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 4(2), 18–31. doi: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-2-18-31>

Введение

В связи с трансформацией различных сфер жизнедеятельности человека возникают тенденции расширения информации, кардинально меняющие ситуацию профессионального выбора. Важность подросткового возраста в профессиональном самоопределении объясняется его сензитивностью, и, в тоже время, уязвимостью к происходящим переменам. Наиболее значимым становится разрешение различного рода профессиональных вопросов и задач, таких как выбор профессии, способы её получения и пути развития в ней. Постепенно подростки начинают активизироваться в области профессионального самоопределения под влиянием внешних и внутренних факторов, в значительной степени их личностных особенностей.

Одной из центральных характеристик подростков, объединяющей в себе совокупность мотивационных образований, установок и интересов, является направленность личности. Направленность в этом возрасте носит более устойчивый характер и определяет дальнейшее формирование личности подростка, затрагивая другие линии развития, и, таким образом, формируя целостную систему самоопределяющейся личности подростка.

В понимании понятия и сущности направленности личности можно выделить три основных подхода, сформировавшиеся в работах отечественных психологов: мотивационно-деятельностный (С. Л. Рубинштейн, Л. И. Божович и др.), личностно-мировоззренческий (К. К. Платонов, Б. Г. Ананьев и др.), мотивационно-смысловой подходы (Д. А. Леонтьев, А. Н. Леонтьев и др.), основанные на теоретических подходах к изучению направленности (Рубинштейн, 2019; Божович, 2001; Платонов 2009; Ананьев 2001; Леонтьев, 2019; Леонтьев, 2005; Лужецкая, 2017).

Проблема взаимосвязи структурных компонентов личности, в том числе ее направленности, с профессиональным самоопределением активно изучается современными исследователями. Н. С. Пряжников и Е. Ю. Пряжникова отмечают неразрывность профессионального самоопределения с самореализацией в различных жизненных сферах (Пряжников, 2017; Пряжникова, 2019). О. Г. Носкова выделяет направленность интересов личности в качестве высшего уровня диспозиций, прогнозирующих профессиональное поведение человека (Носкова, 2007). Д. З. Умарова подчеркивает значимость процесса профессионального становления через соответствие черт характера личности подростков к определенному виду деятельности (Умарова, 2018).

В работах зарубежных авторов актуализируется значимость проведения профессиональной подготовки по формированию навыков готовности к дальнейшему профессиональному пути подростков (Turner, Lapan & Bobeck, 2017); отмечается важность образовательной среды в формировании эффективного профессионального самоопределения подростков (Kuijpers & Meijers, 2017). Сущность интегративной контекстуальной модели развития карьеры ICM (Lapan, 2006), разработанной на основе изучения профессиональных теорий и эмпирических исследований, заключается в положении о том, что молодые люди способны развивать адаптивный, устойчивый и проактивный подход – сугубо личностные детерминанты, влияющие на их отношение к происходящим ситуациям профессионального развития и возможному карьерному будущему через овладение профессиональными результатами и профессиональными навыками (Turner, Trotter, Lapan, Czajka, Yang & Brissett, 2006).

Ресурсы интегративной модели для подготовки подростков к успешному профессиональному выбору отражены в исследовании J. L. Conkel-Ziebell, S. L. Turner и G. V. Gushue, в котором выявлена связь базовых профессиональных

ПСИХОЛОГИЯ

навыков, и их прогностичности в вариативности личностных и профессиональных выборов (Conkel-Ziebell, Turner & Gushue, 2018).

В современной психологической науке остается значимым исследование и раскрытие взаимосвязи личностной направленности и профессионального самоопределения подростков. Учитывая актуальность и значимость проблемы в социальном контексте, мы провели исследование, целью которого явилось изучение особенностей профессионального самоопределения подростков с разным типом направленности личности. Предмет исследования – взаимосвязь личностной направленности и профессионального самоопределения подростков.

Эмпирическую выборку составили 80 подростков в возрасте 14–16 лет. Исследование проводилось на базе МБОУ «Школа № 18» г. Ростова-на-Дону. В качестве гипотезы нами были выдвинуты предположения о том, что существует взаимосвязь между типом направленности личности и характеристиками профессионального самоопределения подростков, а также могут иметь место различия между типами направленности личности и характеристиками профессионального самоопределения подростков.

Методы

В эмпирическом исследовании были использованы психодиагностические методики: ориентационная анкета Б. Басса, опросник профориентации И. Л. Соломина, методика изучения статуса профессиональной идентичности А. А. Азбель, А. Г. Грецов (Bass, 1967; Бендюков, Соломин, 2006; Грецов, Азбель, 2012).

Ориентационная анкета Б. Басса включает 27 пунктов-суждений, на основании которых нами были получены результаты о трех типах направленности личности подростков: направленность на себя, направленность на общение, направленность на дело.

Согласно Л. А. Головей, для понимания сущности профессионального самоопределения, важно изучать его уровневые и содержательные характеристики. Автор указывает, что уровневые характеристики отражены в наличии и устойчивости профессионального выбора, степени форсированности различных компонентов профессионального самоопределения. В тоже время, наличие содержательных характеристик, своего рода рамки профессионального самоопределения, позволяет исследователю наметить линии изучения профессионального самоопределения (Головей и др., 2015).

В эмпирическом исследовании для изучения уровневых и содержательных характеристик профессионального самоопределения были использованы две методики. Опросник профориентации И. Л. Соломина ориентирован на оценку профессиональных интересов и способностей подростков. Данный опросник основан на классификации профессий Е. А. Климова, которые в работах современных исследователей обозначены как социномический, сигномический,

артономический, технономический и биономический типы профессий (Климова, 2010; Самойлик, 2017; Барабанщикова, Марусанова, 2016).

Методика А. А. Азбель, А. Г. Грецова, состоящая из 20 пунктов-суждений, ориентирована на изучение четырех статусов профессиональной идентичности: неопределенная, навязанная, мораторий (кризис выбора), сформированная.

В эмпирическом исследовании использованы: критерий Манна-Уитни для подтверждения гипотезы о достоверности различий изучаемых переменных; критерий Спирмена для изучения взаимосвязи изучаемых переменных.

Результаты

Эмпирическое исследование проводилось в четыре этапа. На первом этапе эмпирического исследования изучалась направленность личности подростков с помощью методики диагностики направленности личности Б. Басса. Результаты представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Типы направленности личности подростков (в %)

Исходя из данных, представленных на рисунке 1, следует вывод, что для 44 % подростков характерен тип направленности личности на общение (О). У 29 % подростков выявлена направленность на дело (Д). Для 27 % подростков характерен тип направленности личности на себя (Я).

Далее представлены результаты исследования с учетом распределения подростков в три группы по типам направленности личности: направленность личности на общение – группа «О»; направленность личности на дело – группа «Д»; направленность личности на себя – группа «Я».

На втором этапе эмпирического исследования изучены профессиональные интересы и способности по каждой из трех групп с разными типами личностной направленности с помощью методики оценки профессиональных интересов и способностей И. А. Соломина. Результаты представлены на рисунке 2.

ПСИХОЛОГИЯ

Рисунок 2. Типы профессионального самоопределения подростков с разными типами личностной направленности (в %)

Полученные данные, отражённые на рисунке 2, свидетельствуют о том, что 49 % подростков с ориентацией на «О» проявляют доминирующий интерес к типу профессии «Человек-Человек»; значимым для 17 % является тип «Человек-Художественный образ»; к типу «Человек-Техника» относятся 14 % подростков; 11 % относятся к типу «Человек-Природа»; наименее значимый тип профессии для подростков – «Человек-Знаковая система» (9 %).

Подростков с ориентацией на «Д» (41 %) также проявляют доминирующий интерес к типу профессии «Человек-Человек»; значимым для 27 % является тип «Человек-Знаковая система»; к типу «Человек-Техника» относятся 18 % подростков; наименее значимые типы профессий «Человек-Природа» (9 %) и «Человек-Художественный образ» (5 %).

Для подростков с ориентацией на «Я» характерно проявление интереса к типу профессии «Человек-Человек» (52 %); равномерно распределились показатели для типов «Человек-Техника» и «Человек-Знаковая система» (по 17 %); наименее значимы для подростков «Человек-Природа» (9 %) и «Человек-Художественный образ» (5 %). На третьем этапе эмпирического исследования изучены статусы профессиональной идентичности подростков по каждой из трех групп с разными типами личностной направленности с помощью методики изучения статусов профессиональной идентичности А. А. Азбель, А. Г. Гредова. Результаты представлены на рисунке 3.

Рисунок 3. Статусы профессиональной идентичности подростков с разными типами личностной направленности (в %)

Полученные данные, представленные на рисунке 3, свидетельствуют о том, что подростки с ориентацией на «О» имеют сформированный статус профессиональной идентичности (51 %); для 37 % характерен статус моратория (кризис выбора) профессиональной идентичности. Равномерно распределились для данных групп подростков показатели для навязанной и неопределенной профессиональной идентичности (по 6 %).

В группе подростков с ориентацией на «Д» характерен статус сформированной профессиональной идентичности (48 %); у 35 % имеет место статус моратория (кризис выбора) профессиональной идентичности; статус неопределенной профессиональной идентичности характерен для 17 % подростков. Статус навязанной профессиональной идентичности в данной группе не выявлен.

У подростков с ориентацией на «Я» выявлен статус неопределенной профессиональной идентичности (38 %), статус сформированной профессиональной идентичности наблюдается у 30 % подростков. Равномерно распределились подростки со статусами моратория и навязанной профессиональной идентичности (по 13 %).

На четвертом этапе эмпирического исследования результаты были подвергнуты статистической обработке с помощью критерия Манна-Уитни.

ПСИХОЛОГИЯ

Таблица 1				
Результаты сравнительного анализа профессиональной идентичности подростков с разными типами направленности личности				
Статус профессиональной идентичности / тип направленности личности	Группа «О»	Группа «Д»	Группа «Я»	Уровень значимости
Несформированная	28,90	21,07	31,96	0,012*
Навязанная	32,03	22,90	25,05	0,039*
Мораторий	31,33	26,85	22,06	0,027*
Сформированная	29,41	29,28	24,14	0,362

В таблице 1 представлены результаты сравнительного анализа профессиональной идентичности подростков с разным типом направленности личности.

Исходя из данных, представленных в таблице 1, выявлены различия между показателями профессиональной идентичности и различными типами личностной направленности: между статусом навязанной профессиональной идентичности и группой «О» ($p = 0,012$), между статусом моратория и группой «Д» ($p = 0,039$), между статусом несформированной профессиональной идентичности и группой «Я» ($p = 0,027$).

Далее результаты были подвергнуты статистической обработке с помощью критерия Спирмена. В таблице 2 представлены результаты сравнительного анализа профессиональной идентичности подростков с разным типом направленности личности.

Таблица 2		
Результаты сравнительного анализа профессиональной идентичности подростков с разным типом направленности личности		
Показатели	Коэффициент корреляции	Уровень значимости
Навязанная профессиональная идентичность и Группа «О»	0,255	0,023*
Навязанная профессиональная идентичность и Группа «Д»	-0,320	0,004**

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа профессиональной идентичности подростков с разным типом направленности личности

Показатели	Коэффициент. корреляции	Уровень значимости
Несформированная профессиональная идентичность и Группа «Я»	0,236	0,035*
Мораторий и Группа «Я»	-0,216	0,054*

Выявлены взаимосвязи между показателями статусов профессиональной идентичности и различных типов личностной направленности. Статус навязанной профессиональной идентичности на среднем уровне статистической значимости положительно связан с показателями группы «О» ($p = 0,023$) и на высоком уровне статистической значимости отрицательно связан с показателями группы «Д» ($p = 0,004$). Статус несформированной профессиональной идентичности на среднем уровне статистической значимости отрицательно связан с показателями группы «Я» ($p = 0,035$). Статус моратория на среднем уровне статистической значимости отрицательно связан с показателями группы «Я» ($p = 0,054$). Взаимосвязь статуса сформированной профессиональной идентичности с типом личностной направленности не выявлена.

Исходя из полученных результатов, предположения о том, что существуют взаимосвязи и различия между типами направленности личности и характеристиками профессионального самоопределения подростков подтвердились.

Обсуждение результатов

Таким образом, в проведенном эмпирическом исследовании актуализировалась проблема взаимосвязи направленности личности с характеристиками профессионального самоопределения – профессиональная идентичность, профессиональные способности и интересы.

Как показало исследование, с помощью проведенной ориентационной анкеты Б. Басса для изучения типов направленности личности, для подростков характерен тип личностной направленности «на общение».

По результатам проведенного опросника профориентации И. Л. Соломина в изучении оценки профессиональных интересов и способностей, был выявлен доминирующий тип профессии среди подростков – «Человек-Человек». Наименее значимыми для подростков явились типы «Человек-Природа» и «Человек-Художественный образ».

ПСИХОЛОГИЯ

Исходя из результатов методики изучения статусов профессиональной идентичности у подростков с выявленными типами личностной направленности на общение и на дело преобладает статус сформированной профессиональной идентичности. У подростков с выявленным типом личностной направленности на себя преобладает статус неопределенной профессиональной идентичности.

В исследовании также выявлены различия между показателями профессиональной идентичности и различных типов личностной направленности: между статусом навязанной профессиональной идентичностью и группой «О», между статусом моратория и группой «Д», между статусом несформированной профессиональной идентичностью и группой «Я».

В исследовании выявлены взаимосвязи между показателями профессиональной идентичности и различных типов личностной направленности: статус навязанной профессиональной идентичности на среднем уровне статистической значимости положительно связана с показателями группы «О» и на высоком уровне статистической значимости отрицательно связан с показателями группы «Д»; статус несформированной профессиональной идентичности на среднем уровне статистической значимости отрицательно связан с показателями группы «Я»; статус моратория на среднем уровне статистической значимости отрицательно связан с показателями группы «Я» ($p = 0,054$).

Заключение

Анализ результатов исследования показал, что в подростковом возрасте три типа направленности личности взаимосвязаны с характеристиками профессионального самоопределения – профессиональными интересами и способностями, профессиональной идентичностью.

Перспектива изучения профессионального самоопределения подростков связана с возможностью изучения комплекса его внешних и внутренних (личностных) характеристик с целью проектирования программ оптимизации профессионального выбора в подростковом возрасте.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

Ананьев, Б. Г. (2001). *О проблемах современного человекознания. Мастера психологии. 2-е издание.* СПб: Питер.

Барабанщикова, В. В., Марусанова, Г. И. (2016). Особенности психологической стратегии откладывания выполнения профессиональных задач. В *Психология развития человека как субъекта труда. Развитие творческого наследия*

Е.А. Климова. Международная научно-практическая конференция (pp. 650–654). М.: Издательство МГУ.

Бендюков, М. А., Соломин И. Л. (2006). *Ступени карьеры: азбука профориентации*. СПб.: Речь.

Божович, Л. И. (2001). *Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды. В 70-ти томах*. М.: МПСИ.

Головей, Л. А., Данилова, М. В., Рыкман, Л. В., Петраш, М. Д., Манукян, В. Р., Леонтьева, М. Ю., Александрова, Н. А. (2015). *Профессиональное развитие личности: начало пути. Эмпирическое исследование*. СПб: Нестор-История.

Грецов, А. Г., Азбель, А. А. (2012). *Психологические тесты для старшеклассников и студентов*. СПб: Питер.

Климов, Е. А. (2010). *Психология профессионального самоопределения*. 4-е изд. М.: Издательский Центр «Академия».

Леонтьев, А. Н. (2005). *Деятельность. Сознание. Личность*. 2-е издание. М.: Смысл: Академия.

Леонтьев, Д. А. (2019). *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. 4-е изд. М.: Смысл.

Лужецкая, А. М. (2017). Основные подходы к изучению направленности личности в современной науке. *Успехи современной науки и образования*, 6(2), С. 28–30.

Носкова, О. Г. (2007). *Психология труда. Учебное пособие*. М.: Издательский центр «Академия».

Платонов, К. К. (2009). Концепция динамической функциональной структуры личности. В Л. В. Куликов (ред.) *Психология личности в трудах отечественных психологов*. 2-е издание (С. 122–133). СПб: Питер.

Пряжникова, Е. Ю. (2019). *Психология труда: теория и практика*. М.: Юрайт.

Пряжников, Н. С. (2017). Методы ориентировки в психологических «пространствах» самоопределения. *Национальный психологический журнал*, 3(27), С.144–150.

Рубинштейн, С. Л. (2019). *Основы общей психологии*. Серия «Наследие эпох». М.: АСТ.

Самойлик, Н. А. (2017). Типы профессионально-ценностных ориентаций представителей разных профессиональных групп. *Известия Иркутского государственного университета*. Серия: Психология, 21, С. 78–86.

Умарова, Д. З. (2018). Профессиональное самоопределение и профессиональная направленность личности. *Вопросы науки и образования*, 7(19), С. 283–285.

Bass, B. M. (1967). Social Behavior and the Orientation Inventory: A Review. *Psychological Bulletin*, 68(4), 260–292. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0025075>

Conkel-Ziebell, J. L., Turner, S. L., Gushue, G.V. (2018). Testing an Integrative Contextual Career Development Model With Adolescents From High-Poverty Urban Areas. *The Career Development Quarterly*, 66(3), 220–232. DOI: <https://doi.org/10.1002/cdq.12144>

Kuijpers, M., Meijers, F. (2017). Professionalising Teachers in Career Dialogue: An Effect Study. *British Journal of Guidance and Counselling*, 45(1), 83–96. DOI: <https://doi.org/10.1080/03069885.2015.1121203>

Lapan, R. T. (2004). *Career development across the K-16 years: Bridging the present to satisfying and successful futures*. Alexandria: American Counseling Association.

Turner, S. L., Lapan, R. T., Bobeck, B. (2017). Promoting the joy of working through the Integrative Contextual Model of Career Development. *Symposium conducted at the National Career Development Association Global Conference*. Orlando, Florida.

Turner, S. L., Trotter, M. J., Lapan, R. T., Czajka, K. A., Yang, P., Brissett, A. E. A. (2006). Vocational Skills and Outcomes Among Native American Adolescents: A Test of the Integrative Contextual Model of Career Development. *The Career Development Quarterly*, 54(3), 216–226. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.2161-0045.2006.tb00153.x>

References

Anan'ev, B. G. (2001). *The problems of modern human science. Masters of Psychology. 2nd edition*. St. Petersburg: Piter. (in Russ.).

Barabanshchikova, V. V., & Marusanova, G. I. (2016). Features of the psychological strategy of postponing the performance of professional tasks. In *Psychology of human development as a subject of labor. Development of the creative heritage of E.A. Klimov*. Proceedings of International scientific and practical conference (pp. 650–654). Moscow: Moscow State University Publishing House. (in Russ.).

Bass, B. M. (1967). Social Behavior and the Orientation Inventory: A Review. *Psychological Bulletin*, 68(4), 260–292. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0025075>

Bendyukov, M. A., & Solomin I. L. (2006). *Career steps: the alphabet of vocational guidance*. St. Petersburg: Rech'. (in Russ.).

Bozhovich, L. I. (2001). *Problems of personality formation: Selected psychological works in 70 volumes*. Moscow: Moscow Psychological and Social University. (in Russ.).

Conkel-Ziebell, J. L., Turner, S. L., & Gushue, G.V. (2018). Testing an Integrative Contextual Career Development Model With Adolescents From High-Poverty Urban Areas. *The Career Development Quarterly*, 66(3), 220–232. DOI: <https://doi.org/10.1002/cdq.12144>

Golovej, L. A., Danilova, M. V., Rykman, L. V., Petrash, M. D., Manukyan, V. R., Leont'eva, M. YU., & Aleksandrova, N. A. (2015). *Professional development of personality: the beginning of the path. Empirical research*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (in Russ.).

Grecov, A. G., & Azbel', A. A. (2012). *Psychological tests for high school students and students*. St. Petersburg: Piter. (in Russ.).

Klimov, E. A. (2010). *Psychology of professional self-determination. 4th ed*. Moscow: Publishing Center "Akademiya". (in Russ.).

Kuijpers, M., & Meijers, F. (2017). Professionalising Teachers in Career Dialogue: An Effect Study. *British Journal of Guidance and Counselling*, 45(1), 83–96. DOI: <https://doi.org/10.1080/03069885.2015.1121203>

Lapan, R. T. (2004). *Career development across the K-16 years: Bridging the present to satisfying and successful futures*. Alexandria: American Counseling Association.

Leont'ev, A. N. (2005). *Activity. Consciousness. Personality*. 2nd edition. Moscow: Smysl: Akademiya. (in Russ.).

Leont'ev, D. A. (2019). *Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of meaningful reality*. 4th ed. Moscow: Smysl. (in Russ.).

Luzheckaya, A. M. (2017). The main approaches to the study of personality orientation in modern science. *Achievements of modern science and education*, 6(2), P. 28–30. (in Russ.).

Noskova, O. G. (2007). *Labor psychology. Textbook*. Moscow: Publishing Center "Akademiya". (in Russ.).

Platonov, K. K. (2009). The concept of the dynamic functional structure of the personality. In L. V. Kulikov (ed.) *Psychology of personality in the works of Russian psychologists*. 2nd edition (P. 122–133). St. Petersburg: Piter. (in Russ.).

Pryazhnikova, E. YU. (2019). *Labor psychology: theory and practice*. Moscow: YUrajt. (in Russ.).

Pryazhnikov, N. S. (2017). Methods of orientation in psychological "spaces" of self-determination. *National Psychological Journal*, 3(27), P. 144–150. (in Russ.).

Rubinshtejn, S. L. (2019). *Fundamentals of General Psychology. Series "Legacy of the Eras"*. Moscow: AST. (in Russ.).

Samojlik, N. A. (2017). Types of professional value orientations of representatives of different professional groups. *Vestnik of Irkutsk State University. Seriya: Psikhologiya*, 21, P. 78–86. (in Russ.).

Turner, S. L., Lapan, R. T., & Bobeck, B. (2017). Promoting the joy of working through the Integrative Contextual Model of Career Development. *Symposium conducted at the National Career Development Association Global Conference*. Orlando, Florida.

Turner, S. L., Trotter, M. J., Lapan, R. T., Czajka, K. A., Yang, P., & Brissett, A. E. A. (2006). Vocational Skills and Outcomes Among Native American Adolescents: A Test of the Integrative Contextual Model of Career Development. *The Career Development Quarterly*, 54(3), 216–226. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.2161-0045.2006.tb00153.x>

Umarova, D. Z. (2018). Professional self-determination and professional orientation of the individual. *Science and education issues*, 7(19), P. 283–285. (in Russ.).